

УДК 343.133

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

О. А. Зеленина

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России
(г. Екатеринбург)

В статье рассматриваются проблемы реализации обвинения на судебных стадиях уголовного судопроизводства. Исследуется соотношение процессуального положения прокурора и потерпевшего как процессуальных сообвинителей, имеющих интерес в уголовном деле. В статье обосновывается мнение, что предоставление потерпевшему большей процессуальной свободы в реализации обвинительной функции не является позитивным аспектом совершенствования статуса данного субъекта. Утверждается ведущая роль прокурора как обвинителя в судебных стадиях и приоритет его решений и действий в реализации функции уголовного преследования.

Ключевые слова: прокурор, потерпевший, участники уголовного процесса, уголовное судопроизводство, обвинение, полномочия, процессуальный статус.

Обвинение в уголовном судопроизводстве является той движущей силой, которая обуславливает фактически все правоотношения субъектов уголовного судопроизводства. При этом обвинение не следует рассматривать как некую категорию, имеющую однозначное содержание и означающую деятельность по осуществлению уголовного преследования в ходе производства по уголовному делу. Это сложный институт, содержание которого многоаспектно и различно по своей природе и содержанию.

Обвинение в п. 22 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК Российской Федерации) рассматривается как утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом. Через обвинение законодатель раскрывает сущность уголовного преследования (п. 55 ст. 5 УПК Российской Федерации) [1]. Обвинительную деятельность в традиционном понимании реализуют должностные лица, наделенные соответствующими процессуальными полномочиями. Однако, кроме них, обвинительную деятельность осуществляют и лица, имеющие в деле личный интерес, не занимающие должности в государственных структурах, — потерпевший, гражданский истец, представители данных лиц.

В науке дискуссионными являются вопросы о том, в какой момент мы можем вести речь об обвинении в уголовном процессе, в чем особенности данного института на каждой из процессуальных стадий. Все это свидетельствует об актуальности вопросов, связанных с институтом обвинения в уголовном судопроизводстве.

В настоящей статье мы обратимся лишь к некоторым проблемным аспектам осуществления прокурором обвинительной деятельности в отдельных судебных стадиях.

Прокурор является участником, деятельность которого неизбежно ассоциируется с обвинительной деятельностью в уголовном процессе, поскольку данный субъект олицетворяет собой закон и защиту в правовой жизни государства. На судебных стадиях прокурор фактически меняется «процессуальными местами» со следователем, дознавателем, иницируя дальнейшие уголовно-процессуальные отношения. Соглашаясь с позицией и решением следователя (дознавателя), высказанными

в обвинительном заключении (обвинительном акте), прокурор фактически дальше сам «инициирует» уголовный процесс.

Среди полномочий прокурора на судебных стадиях одним из актуальных является возможность мотивированного отказа от обвинения. Так, в ч. 4 ст. 37 УПК Российской Федерации указано, что прокурор вправе в порядке и по основаниям, которые установлены УПК Российской Федерации, отказаться от осуществления уголовного преследования с обязательным указанием мотивов своего решения. Обратим внимание на то, что данное полномочие никак не соотносится с конкретной стадией уголовного судопроизводства. Кроме того, в ч. 7 ст. 246 УПК Российской Федерации законодатель еще раз акцентирует внимание на этом полномочии уже в стадии судебного разбирательства, указывая, что если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа [1]. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части.

В этой связи возникает вопрос, который мы постараемся проанализировать: как данное полномочие соотносится с назначением уголовного судопроизводства в части защиты прав и интересов лиц, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК Российской Федерации)?

Анализируя этот вопрос, необходимо обратить внимание на следующий существенный аспект. Потерпевший является лицом, которое заинтересовано в исходе уголовного дела, выступает на стороне обвинения, а соответственно, реализует функцию уголовного преследования. Более того, необходимо учесть, что интерес потерпевшего, в отличие от прокурора, носит личный характер.

Положение потерпевшего в уголовном судопроизводстве является предметом постоянных дискуссий в различных аспектах, в том числе в вопросе объема процессуальной самостоятельности данного субъекта на протяжении всего производства по уголовному делу. Высказываются предложения и о наделении потерпевшего большей свободой, чем есть в настоящий момент, и о том, что интересы потерпевшего должны иметь приоритетное значение в сравнении с таким участником, как прокурор, который призван защищать и охранять интересы потерпевшего. Мы же полагаем, что к решению данного вопроса необходимо подходить с особой осторожностью, поскольку предоставление процессуальной свободы участнику не всегда означает позитивное решение вопроса, такая свобода может быть «во вред» участнику, ведь ее эффективная реализация зависит от умения грамотно ею распорядиться, что для юридически неподготовленного участника не всегда возможно.

Представим ситуацию, когда потерпевший наделен большей процессуальной самостоятельностью в отстаивании личных интересов, нежели прокурор. Соответственно, потерпевший должен выступать инициатором обвинения в судебных стадиях (в данном случае мы не имеем в виду производство по уголовным делам частного обвинения). Это означает, что потерпевший должен быть наделен не только правом собирать и представлять доказательства, но и осуществлять более сложные юридические действия, сопряженные в том числе с принятием процессуальных решений. В частности, речь идет о формировании обвинительной позиции перед судом с учетом имеющихся юридических особенностей и аспектов конкретного уголовного дела. Вопрос собирания потерпевшим доказательств также вызывает множество проблем, связанных со статусом данных сведений, механизмом их введения в уголовный процесс, проверки и грамотной оценки сведений. Помощь в собирании доказательств может оказать и суд (по аналогии с таким правом частного обвинителя), но фактически

такая ситуация не будет решать данную проблему, поскольку будет означать «перекладывание» полномочия по собиранию доказательств на суд, который фактически реализует совершенно иную функцию уголовного судопроизводства.

Наделяя потерпевшего такими существенными правами и расширяя его процессуальную самостоятельность, в том числе в вопросе собирания доказательств, мы создаем ситуацию, когда частное лицо получает законную возможность в процессе собирания доказательств вторгаться в область конституционных личных прав и интересов лиц, вовлекаемых в производство по уголовному делу. Тут же возникает вопрос равноправия сторон в уголовном судопроизводстве, поскольку аналогичные аспекты надлежит рассматривать и в отношении противоположной стороны, где в этой деятельности должностные лица фактически не участвуют, только лица частные, но не менее заинтересованные, чем потерпевший. Получается, что, пытаясь достичь равноправия сторон, такие права надлежит предоставить и подозреваемому, обвиняемому в уголовном процессе, что, по-нашему мнению, не является верным решением этого вопроса.

Подводя итог, следует обратить внимание, что указанные выше изменения в вопросе процессуальной самостоятельности потерпевшего фактически отождествят уголовное судопроизводство с гражданским судопроизводством, основанным на приоритете частного начала в решении процессуального спора. Данное обстоятельство противоречит самой природе уголовного процесса, которая является, прежде всего, публичной с преобладанием государственного принуждения и государственно-властных начал, вне зависимости от того, что законодатель декларирует состязательный характер российского уголовного судопроизводства.

Но вместе с тем законодатель должен стремиться к совершенствованию процессуального статуса потерпевшего, в том числе и в вопросе его процессуальной самостоятельности, но делать это необходимо со всей процессуальной осторожностью, чтобы не нарушить процессуального баланса сторон в уголовно-процессуальном споре при максимальном обеспечении их интересов.

Вернемся к такому полномочию прокурора, как возможность отказа от обвинения. Во-первых, разберемся, насколько категорично это полномочие по своей природе. Еще раз уточним, что как должностное лицо прокурор обладает полномочиями в уголовном процессе. Однако в ч. 4 ст. 37 УПК Российской Федерации данное положение излагается термином «вправе», а именно: прокурор вправе в порядке и по основаниям, которые установлены УПК Российской Федерации, отказаться от осуществления уголовного преследования с обязательным указанием мотивов своего решения.

Мы имеем ситуацию, которая, на первый взгляд, понятна: исходя из сложившейся процессуальной самостоятельности, принимая во внимание собранные доказательства, прокурор может принять данное решение, которое влечет не просто значительные последствия, а фактически подводит итог всему производству по уголовному делу. То есть прокурор в данном случае сам определяет необходимость и дальнейшую возможность поддержания обвинения по делу.

Согласно ст. 6 УПК Российской Федерации, назначением уголовного судопроизводства является защита прав не только лиц, потерпевших от преступления, но и лиц, подвергшихся незаконному уголовному преследованию. Поскольку, как ранее нами было замечено, прокурор в государстве олицетворяет собой законность и защиту прав субъектов, отказ прокурора от обвинения в случае его недостаточной доказанности должен быть все же не правом этого должностного лица, а его обязанностью, что и следует закрепить в законе.

В данном случае уместно привести положение приказа Генеральной прокуратуры «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»

от 30 июня 2021 г. № 376, где особо обращено внимание на то, что отказ от уголовного преследования невиновных и их реабилитация в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и поддержание обоснованного обвинения [2, п. 1.3].

Далее возникает следующий вопрос: на какой стадии возможен отказ прокурора от обвинения? А именно: возможен ли такой отказ на стадии подготовки к судебному заседанию?

Здесь необходимо учитывать два аспекта.

С одной стороны, ст. 37 УПК Российской Федерации, регламентируя данное правило, не «привязывает» его к конкретной стадии, что дает возможность обсуждать его реализацию на стадии подготовки к судебному заседанию.

Так, фактически можно реализовать данное полномочие в рамках предварительного слушания, когда прокурор полагает, что доказательств, имеющихся по уголовному делу, недостаточно для постановления обвинительного приговора. Такая ситуация может возникнуть, например, когда суд в ходе предварительного слушания принял решение об исключении доказательства, а на данном доказательстве фактически была выстроена вся доказательственная база, соответственно, и позиция обвинения. Сложилась ситуация, когда очевидно, что того, что осталось у обвинения, явно недостаточно для постановления обвинительного приговора. Понятно, что нецелесообразно «инициировать» процесс далее и в данной ситуации возможен отказ от обвинения.

С другой стороны, в ст. 246 УПК Российской Федерации законодатель регламентирует данное полномочие применительно к судебному разбирательству, что также вполне понятно. В ходе разбирательства уголовного дела возможны полноценный анализ и оценка собранных по делу доказательств, что влечет обоснованное решение, в том числе отказ прокурора от обвинения. В подтверждение этого в указанном выше приказе также обращено внимание на следующее правило: «Исходить из того, что государственный обвинитель, руководствуясь законом и совестью, может отказаться от обвинения только после всестороннего исследования доказательств. Мотивированные отказ от обвинения, изменение обвинения в сторону смягчения представлять суду в письменной форме» [2, п. 3.10]. Указанное положение соответствует и позиции Конституционного Суда Российской Федерации, который указал, что полный или частичный отказ прокурора от обвинения и принятие судом соответствующего процессуального решения могут иметь место только после «завершения исследования значимых для дела материалов и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты» [3].

В данном случае мы склоняемся к позиции ряда ученых, полагающих, что такое решение прокурора может иметь место лишь по окончании судебного следствия либо в ходе прений сторон [4, с. 8–9; 5, с. 12; 6, с. 230–231]. Так, С. В. Петраков и М. П. Поляков отмечают: «Отказ государственного обвинителя от обвинения возможен только в прениях сторон, потому что в противном случае, становится непонятно, из чего исходит обвинитель при отказе от обвинения, когда все доказательства еще не были исследованы в судебном порядке. Отказ от обвинения на этапе исследования доказательств представляется преждевременным и необоснованным со стороны государственного обвинителя, т. к. ни одно из доказательств не имеет заранее установленной силы» [7, с. 14].

Поэтому считаем, что отказ прокурора от поддержания государственного обвинения по уголовному делу должен иметь место на стадии судебного разбирательства в ходе судебных прений. Отказ от обвинения возможен на стадии подготовки к судебному разбирательству, однако основанием для такого отказа может быть только недоказанность обвинения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 01.07.2021 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2021.
2. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] : приказ Генпрокуратуры России, 30 июня 2021 г., № 376 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2021.
3. По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан [Электронный ресурс] : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации, 8 дек. 2003 г., № 18-П // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2021.
4. Колпашникова, В. М. Теоретические и практические вопросы участия государственного обвинителя в суде первой инстанции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В. М. Колпашникова ; Южно-Урал. гос. ун-т. — Челябинск, 2006. — С. 8–9.
5. Тырин, А. В. Осуществление прокурором преследования в стадии предварительного слушания / А. В. Тырин, Н. А. Лукичев, Н. А. Громов // Следователь. — 2002. — № 6. — С. 12–13.
6. Тушев, А. А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации / А. А. Тушев. — СПб., 2005. — С. 230–231.
7. Петраков, С. В. Научные и практические доводы за право прокурора на отказ от обвинения / С. В. Петраков, М. П. Поляков // Уголовное судопроизводство. — 2006. — № 4. — С. 11–14.

Поступила в редакцию 04.11.2021 г.

Контакты: alizela@yandex.ru (Зеленина Ольга Александровна)

Zelenina O. A.

SOME ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF STATE PROSECUTION IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCESS

The article deals with the problems of the implementation of charges at the judicial stages of criminal proceedings. The correlation of the procedural position of the prosecutor and the victim as procedural co-prosecutors who have an interest in a criminal case is investigated. The article substantiates the opinion that granting the victim more procedural freedom in the implementation of the accusatory function is not a positive aspect of improving the status of this subject. The leading role of the prosecutor as a prosecutor in the judicial stages and the priority of his decisions and actions in the implementation of the function of criminal prosecution are approved.

Keywords: prosecutor, victim, participants in criminal proceedings, criminal proceedings, prosecution, powers, procedural status.